

Инь и Ян в гармонии, четыре моря в покое.

Обход мира от имени Небес, мир и покой в мире людей.

Цинь Фэн протянул руку в ответном рукопожатии и, подражая его манерам, приподнял уголок губ:

— С этого дня буду полагаться на покровительство старшего товарища.

Шестнадцать золотых иероглифов вспыхнули в тот миг, когда их ладони соприкоснулись, переплелись между собой, словно обвивая обе руки воедино.

Хоть Се Цилян и был призраком, его рука на ощупь всегда была тёплой. Цинь Фэн неосознанно чуть сжал длинные кончики его пальцев.

Мягкие.

Се Цилян не остался в долгу — провёл ногтем по ладони Цинь Фэна.

Цинь Фэн:

— Эй, старший товарищ, полегче. Я молодой, выдержки маловато.

Издалека слышался дружный вздох. Фан Сяонянь зашептал Цзян Шэню на ухо:

— Вот это новый босс — рискнул флиртовать с Белым боссом! Как думаешь, он уже видел его настоящее лицо?

Цзян Шэнь... Цзян Шэнь снова готовился рухнуть на колени.

Прошло довольно много времени, прежде чем до Цинь Фэна внезапно дошло:

— Подождите. Я...

Чёрный Учан??

Его несокрушимое самообладание впервые пошло медленными трещинами. Наконец он спросил:

— Дорогой напарник, мне нужно менять фамилию?

Се Циляннь моргнул:

— Не обязательно брать мою фамилию. Хотя, если настаиваешь, я только «за».

Цинь Фэн мгновенно подхватил:

— «Се Фэн» звучит так себе. Может, лучше ты станешь «Цинь Циляннь»?

— Ещё хуже, — Се Циляннь поковырял в ухе.

Цинь Фэн не выдержал и рассмеялся:

— Я про другое. Все знают, что Белый Учан носит фамилию Се, а Чёрный Учан должен носить фамилию Фань. Ты действительно Се — фамилия совпала. Так мне менять или нет?

— ...Что я — Се, — чистое совпадение.

С того самого дня, как появились перерождение и смерть, существует Подземный мир, а полномочия Учанов дарованы Небесным Дао. Они существуют гораздо дольше, чем бытуют человеческие легенды. Как объяснил Се Циляннь, распространение историй среди людей — это была продуманная PR-кампания Подземного мира. Цель: чтобы закоренелые злодеи начинали бояться посланников ещё при жизни, а после смерти легче давали показания. Тот же принцип, по которому в мире живых повсюду пишут «Попал в беду — звони в полицию».

— Тогдашний Чёрный Учан просто носил фамилию Фань, а легенды с тех пор так и не обновили.

Се Циляннь трижды заверил: должность Учана не обязывает менять фамилию.

Цинь Фэн облегчённо выдохнул:

— «Фань Фэн» звучит ещё хуже, чем «Се Фэн».

Се Циляннь кивнул:

— Вообще-то, я правда не против. Добро пожаловать.

Посланники увели Хэ Цзиньняня. Его случай был невероятно сложным: карма, окутывавшая его до неузнаваемости, была настолько плотной, что лица не разглядеть, — и при этом ни единая крупница не принадлежала ему самому. Сначала его разместят в Подземном мире:

судить, очевидно, не за что, но и перерождаться нельзя — в таком состоянии он стал бы хрестоматийным примером для учебника «Насколько жестокой может быть посмертная участь невинного духа». Цинь Фэн и Се Циляннь решили разобраться с ним позже, когда разберутся со сбежавшими тёмными практиками.

Цинь Фэн проводил его взглядом. Указ на казнь в телефоне крайне неохотно мигнул в последний раз и погас. Мо-дао за его спиной вспыхнул золотым светом и впитался в восемь иероглифов на запястье.

Цинь Фэн повертел телефон:

— Я не стал казнить Хэ Цзиньняня — он невиновен. Небесное Дао не пришлёт ему молнию?

— Нет, — улыбнулся Се Циляннь. — «Обход мира от имени Небес» — ты уполномочен вершить правосудие от имени Неба. Покарать преступника — это справедливость. Не навредить невинному — тоже справедливость.

Цинь Фэн вздохнул:

— Давление запредельное. Я простой отставной полицейский, а Небесное Дао лично мобилизовало меня на каторгу.

Улыбка Се Циляннь стала ещё шире. Он взял запястье Цинь Фэна и мягко провёл пальцем по коже:

— «Простой» — это ты где увидел? Это божественная должность, дарованная самим Дао. Те тёмные практики — мощные, даже Книгу судеб подделали, — но твою ниспосланную Небом карму заслуг подавить не смогли. И к счастью: не будь у тебя этой великой кармы, уничтожение обрушилось бы на тебя. Цзян Шэнь и остальные — духи-бессмертные, но без божественного ранга они не способны прозреть сквозь искажённый Небесный промысел.

Небесный порядок существует, но само Дао — скорее механизм: оно не может себя починить и постоянно даёт себя обмануть. Именно поэтому Подземному миру нужны Учаны.

— А откуда у меня эта «великая карма заслуг»? — Цинь Фэн слегка растерялся. — Не помню, чтобы я делал что-то особенное.

Се Циляннь спросил совершенно серьёзно:

— Ты что, свой послужной список не читал?

Но Цинь Фэн не разделял его восторга:

— Подумаешь, мелочь.

Се Циляннь долго смотрел на него, а потом безо всякой причины рассмеялся.

— Раз уж мы заговорили о Цзян Шэне, — Цинь Фэн посерьёзnel. — Правоприменительная практика в Подземном мире — полный бардак. Двадцать первый век, а вы всё ещё пытаетесь пугать преступников нового поколения мандаринскими замашками и жуткими чучелами. Тот допросный зал по степени устрашения уступает любому коммерческому дому с привидениями. Судья вещает так, будто отыгрывает голосовую ролёвку, — никакого авторитета.

Се Циляннь задумчиво закивал:

— Вот как?

— Поэтому формирование нового имиджа Подземного мира — задача первостепенной важности, — продолжил Цинь Фэн. — Процедуры привести к единому стандарту, формулировки — к уставным. И, в конце концов, хотя бы форму одежды унифицировать! Я только что видел посланника в спортивных шортах!

Вдалеке некий посланник, прикрывая шорты и зажав шлёпанцы в руке, стремительно скрылся за углом.

Се Циляннь с восхищением:

— В этом ты определённо специалист.

Цинь Фэн:

— Давай так: для начала — общий курс повышения квалификации для всех посланников?

Два Учана, чья профессиональная задача — забирать жизни, мгновенно нашли общий язык. Новый учебный план был составлен с космической скоростью. Посланники, присутствовавшие при обсуждении, выглядели так, будто мечтали о срочном перевоплощении.

Се Циляннь вдруг спросил:

— А куда ты тело-то дел?

— ...Опять в туалете, — мрачно ответил Цинь Фэн.

<http://bllate.org/book/17937/1721677>